

Dobrovolskaïa, Varvara E.

Амбивалентная природа радуги в поверьях Центральной России

Etnolingwistyka 23, 205-216

2011

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

II. ROZPRAWY I ANALIZY

Варвара Е. Добровольская
(Москва)

АМБИВАЛЕНТНАЯ ПРИРОДА РАДУГИ В ПОВЕРЬЯХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

W artykule przedstawiono eufemistycznie nazwy tęczy funkcjonujące w rejonie włódzimierskim. Stwierdzono, że wiele z tych nazw zawiera komponenty odbijające pozytywne cechy i konotacje tęczy, podczas gdy inne nazwy dla tego samego zjawiska oddają jego naturę w potocznym myśleniu niebezpieczną i szkodliwą. O ile w pozytywnym aspekcie tęcza jest tylko atrybutem jakiejś osoby boskiej lub świętej, o tyle negatywne cechy tęczy mogą mieć charakter demoniczny. Autorka porównuje miejsca, gdzie różne nazwy są utrwalone, i stwierdza, że dystrybucja pewnych terminów współgra z obszarem funkcjonowania pewnych wątków z legend o tęczy. Stwierdzona ambiwalencja tęczy jest raczej późna. W czasach przedchrześcijańskich była wiązana z negatywnie wartościowanymi demonami i miała swoje zaplecze mitologiczne, zaś pozytywne konotacje tęczy są związane z mitologią chrześcijańską, w której tęcza jest traktowana jako atrybut Boga, Jego Matki i świętych.

Названия радуги в славянских и балтийских языках довольно подробно описаны в целом ряде работ (Непокупный 1969; Koseska 1972; Kupiszewski 1969; Reczkowa 1967 Rokaitė 1963; Кабайда 1966; Страхов 1983; Толстой 1997). Н. И. Толстой привел не только многочисленные названия радуги, но и отметил «наличие нескольких названий радуги в одной и той же лексической системе» (Толстой 1997: 169). При работе на территории Владимирской области было зафиксировано множество названий радуги. При этом необходимо отметить, что слово *радуга* употребляется здесь как термин, обозначающий небесное явление и используемый только для констатации факта: «О, на небе радуга. . .» (Абрамушкина Е. А., 1928 г. р., д. Шубино. Гороховецкий р-н, Владимирская обл. ЦРФ-1031. Запись автора). Если же за этим замечанием следует мифологический сюжет, связанный с радугой,

то термин заменяется другим наименованием.¹ С одной стороны, в этих названиях содержится компонент, указывающий на положительное качество, присущее радуге: *богородицыно коромысло, божий мост, агнелова дуга, николин подарочек*. С другой стороны, напротив, в названии содержится отсылка к вредоносной, опасной природе данного явления: *чертово коромысло, ведьмин пояс, градовая дуга, русалий подарочек*.

К сожалению, в нашем распоряжении есть лишь незначительное число записей, сделанных на этой территории в XIX в. В основном это материалы Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева и единичные тексты губернских и епархиальных ведомостей Владимирской губернии. Практически все они носят описательный, а не аутентичный характер и, передавая представление, связанное с радугой, крайне редко используют ее народные названия. Нет сюжетов о радуге и в материалах таких знатоков Владимирщины, как К. Н. Тихонравов, Н. Г. и Е. П. Добрынкины.

В архиве Института этнологии и этнографии РАН хранятся материалы комплексной экспедиции, которая под руководством Э. В. Померанцевой с 1963 по 1969 гг. проводилась на территории Владимирской области. Ни в сборнике материалов этой экспедиции (см. Владимирская деревня 1972), ни в архивных записях практически нет упоминаний о народной метеорологии. Радуга встречается только в детских жанрах фольклора, преимущественно в форме *радуга-дуга*. Отметим, что в настоящее время в жанрах детского фольклора текстов о радуге нами не зафиксировано. Таким образом, мы располагаем в основном записями конца XX – начала XXI в., сделанными на территории Владимирской области во время комплексных экспедиций Государственного республиканского центра русского фольклора.

При анализе материала стало очевидно, что положительная природа радуги отражена в очень ограниченном круге сюжетов, в основном в этиологических легендах о завете, установленном между Богом и людьми после потопа. Появление радуги на небе означало: Бог сообщает людям, что повторного потопа не будет: «Вот бывало льёт и льёт, все серо, мутно. Прямо вот потоп. А потом солнышко брык! И божий мост, говорят, прямо такой праздник. Это Бог говорит, не будет потопа, не нагрели вы еще, но поберегитесь, покайтесь, не грешите! О Боге помните. Вот и говорят – божий мост на небе» (Волганова А. Б., 1919 г. р., с. Фоминки, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. ЦРФ-Р-Э: 0004. Т. 7. Запись автора). Встречаются и другие название радуги с эпитетом *божией*: *божией веноч* или *божией пояс*.

¹ Именно о таком принципе наименования писал Н. И. Толстой: «В одной и той же системе одно из названий радуги может быть термином в полном смысле этого слова, другое может быть связано с поэтическими текстами и представлениями, третье – с определенными верованиями, суевериями, представлениями и т. п.» (Толстой 1997: 202).

Божий венок – это терновый венец, который Господь вывешивает на небо в назидание людям: «Вот терновый венок, что на Иисусе был, вот он вознесся когда на небо, стал дожди на людей насылат за грехи. Вот в напоминание им, чтоб помнили за что он на кресте мучился за них он веноч свой вывешиват. Так и говорят – божий веноч. Радуга – божий веноч» (Самоилова Е. И., 1925 г. р., д. Переложниково, Селивановский р-н, Владимирская обл., АЦРФЭ-2007/33-12-А-13. Запись С. В. Просиной). Представление о божьем поясе имеет более «приземленный» характер: «Вот как дождь, так Господь стирает свой пояс и когда кончат стирать, дождь-то и кончается. И вот Господь его на небо сушиться и вывешиват. Вот он и есть радуга этот божий пояс». Наконец, радуга может называться еще и *божьей дорогой*, по которой души праведников попадают в рай или все души на божий суд: «Радуга это божья дорога. По ней душеньки к Господу идут на Божий суд, кому в ад, а кому в рай» (Гарина Л. И., 1941 г. р., д. Непейцыно, Судогодский р-н, Владимирская обл., ЦРФ-473. Запись автора).

Радуга в исследуемой традиции является и посланием Богородицы, которая выпрашивает у Бога прощения для людей. Добившись его, она подает людям знак: «Бог на людей сердится и дожди на них насылат, а Богородица за них просит и у сына своего прощенье выпрашивает. И вот богородицино коромысло на небе – радуга. Значит, вымолила прощенье Матушка Пресвятая для нас грешных. Богородица радугой лишню воду забирает. На своем коромысле уносит!» (Егунова А. С., 1918 г. р., д. Куприяново, Гороховецкий р-н, Владимирская обл., ЦРФ-1032. Запись автора).

Защитниками людей от Божьего гнева могут выступить и ангелы, которые также просят у Бога за грешников. Радугой они оповещают людей о дарованном Богом прощении: «Ангелы – за людей Бога просят. И если Бог сердится, то после дождя солнца нет и все серо, а если простил людей, уговорили его ангелы, то солнце светит и ангелы дугу делают, ангелова дуга на небе – радуга» (Алексеева М. И., 1920 г. р., с. Непейцыно, Судогодский р-н, Владимирская обл., ЦРФ-467. Запись автора).

Иногда, радуга является знаком, который подает св. Николай. Он оповещает людей о том, что Бог на них не сердится: «Никола она милостива. Вот дожди идут – Боженька гневается на людей, грешат много. А потом радуга. Вот, – говорят, – николин подарочек. Значит, святой Николай уговорил Боженьку, и Боженька не гвается. Вот и вывесил Никола радугу, чтоб знали люди» (Гасова А. Н., 1918 г. р., д. Копнино, Селивановский р-н, Владимирская обл., АЦРФЭ-2007/33-12-А-5. Запись С. В. Просиной).

Во всех этих случаях радуга выступает в качестве знака милости Божьей. В связи с этим надо отметить, что крайне редко в данном регионе для обозначения радуги встречается название *знаменье Господне*: «Во, знаменье

Господне на небе. Боженька знак дает, что простил нас грешных» (Безбородова М. Ф., 1930 г. р., д. Бережки, Судогодский р-н, Владимирская обл. ЦРФ-664. Запись В. В. Запорожец).

Однако если в своей положительной ипостаси радуга является только атрибутом, то при приписываемой ей отрицательной символике, она может выступать и в качестве постоянного аксессуара демонологического персонажа, и сама становится персонажем.

В своей персонажной ипостаси радуга опасна и неблагонадежна. В исследуемой традиции ей приписывается множество отрицательных качеств, которые в определенных обстоятельствах могут пагубно сказаться на человеке.

Прежде всего радуга – «пьяница», потому что пьет воду из всех источников: «Радуга пьяница. Вот пьяница мучается жаждой и пьет все что попадается. Так и радуга с похмелья пьет из всех рек, озер, болот. Отовсюду воду пьет – она пьяница» (Жильцова Е. А., 1927 г. р., п. Волосатое, Селивановский р-н, Владимирская обл. АЦРФЭ-2007/33-12-А-8. Запись автора). Более того, радуга от этой воды хмелеет и поэтому ведет себя, как пьяница – шатается и нетвердо держится на небе: «Радуга пьяница. Почему говоришь? Она воды-то из всех речек налакается, опьянеет и вот вихляется. Она ж на небе нетвердо стоит, клонится все время, то вправо, то влево» (Рогожина Н. С., 1936 г. р., д. Чулково, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. ЦРФ-1021. Запись автора). Помимо того что радуга пьет воду из всех источников, она еще и ворует воду с земли, поэтому ее появление на небе после дождя предвещает скорую засуху: «Радуга всю воду выпьет с земли, всю заберет – после ее дождей не будет. Засуха будет. Радуга на небе – к засухе» (Фролова В. А., 1928 г. р., п. Красная Горбатка, Селивановский р-н, Владимирская обл., АЦРФЭ-2007/33-12-А-12. Запись С. В. Просиной). В материалах Бюро князя В. Н. Тенишева есть аналогичный материал. Так, И. Л. Щеглов сообщает, что в с. Ляхи из Меленковского уезда Владимирской губернии² «по народному мнению, радуга упирается концами в воду и пьет ее» (Быт 1993: 119). Об этом же пишет С. Галахова из с. Спас-Сечеи Муромского уезда³ «В народе считается, что радуга пьет воду из болот» (Быт 1993: 119).

Радуга забирает с земли не только воду, но и людей. Она может засосать в себя человека: «Радуги бойся. Она может засосать тебя. Всосет тебя, а где выбросит – одному зеленому⁴ известно» (Борисова М. К., 1908 г. р.,

² В настоящее время с. Ляхи находится на территории Меленковского р-на Владимирской обл.

³ В настоящее время с. Спас-Седчено Навашинского р-на Нижегородской обл.

⁴ Во Владимирской губернии *зеленый* – один из многочисленных эвфемизмов черта.

с. Картмазово, Судогодский р-н, Владимирская обл. ЦРФ-652. Запись автора). С этим представлением связан устойчивый и широко распространенный на данной территории запрет выходить под радугу: «Радуга засосать может, окажешься не знама где. Под радугу не выходят. Радуга на небе – обожди. Под радугу выходить нельзя» (Логинова А. И., 1921 г. р., с. Драчёво Селивановский р-н, Владимирская обл. АЦРФЭ-2007/33-12-А-6. Запись С. В. Просиной).

Данное свойство радуги – всасывать в себя – реализуется и в представлении о ней как о вампире, высасывающем кровь у оказавшегося под ней человека: «Радуга кровь сосет. Вот человек под радугой оказался и нашли потом мертвого, а в нем крови-то нет. Кто высосал – радуга. Кто под ней окажется – она у того кровь высосет» (Серова В. А., 1941 г. р., д. Курково, Селивановский р-н, Владимирская обл. АЦРФЭ-2007/33-12-А-11. Запись автора). Особенно опасна радуга девушкам во время первых месячных, поскольку она у них «всю кровь заберет и платно к ним не придет больше. Радуга себе все заберет» (Буйлова В. Н., 1940 г. р., г. Гороховец, Гороховецкий р-он, Владимирская обл. ЦРФ-956. Запись автора). Надо отметить, что радуга очень завистлива и поэтому забирает у девушек их красоту, олицетворением которой в традиционной культуре Владимирщины является румянец. Обеспечение румянца связано с магическими действиями при первых месячных⁵, и, соответственно, забирая *платное*, радуга забирает и красоту девушки: «Радуга завистлива, девкам шибко завидует, красоту у их отбирает – они потом бледны всю жизнь, как хворы» (Бровентьева В. С., 1935 г. р., д. Копнино, Селивановский р-н, Владимирская обл., АЦРФЭ-2007/33-12-А-4. Запись С. В. Просиной); «Радуга завистлива, девкам завидует молоденьким, у них цветно забирает, а с ним и красоту. Если цветно ушло, какая красота у девки» (Маркова Н. А., 1933 г. р., д. Шипилово, Судогодский р-н, Владимирская обл., ЦРФ-664. Запись автора).

Радуга обладает колдовскими способностями. Она может зачаровывать человека. Попав под ее чары, он ничего, кроме радуги, не видит: «Вот посматривает на радугу, а она его и чарует. Потом в глазах все в пятнах цветных. Ничего кроме радуги и не видит» (Антонова З. А., 1938 г. р., с. Борисово, Муромский р-н, Владимирская обл. ЦРФ-Р-Э: 0005. Т. 2. Запись автора). Кроме этого, своим колдовством радуга может останавливать взгляд: «*Вот поглядит на радугу человек, и все. Она остановит взгляд – так и будет всю жизнь в одну точку смотреть. Таких отчитывать надо – говорят радуга взгляд остановила*» (Святова З. В., 1931 г. р., д. Пестерькино, Му-

⁵ Подробнее о магических действиях, совершаемых на данной территории во время первых регул и призванных защитить румянец на лице девушки, а следовательно ее красоту см. (Добровольская 1999: 178–180; 2004: 121–123).

ромский р-н, Владимирская обл., ЦРФ-Э-1076. Запись В. Е. Добровольской). Вероятно, именно с этим свойством радуги связан запрет смотреть на нее. Считается, что если кто-то посмотрит на радугу, то не только испытает упомянутые проблемы со зрением, но и полностью ослепнет: «На радугу смотреть нельзя – кто посмотрит на ее – ослепнет, глазами ослабнет» (Лукьянова З. И., 1921 г. р., д. Слащево, Селивановский р-н, Владимирская обл., АЦРФЭ-2007/33-12-А-5. Запись автора).

Надо отметить, что в данном регионе широко распространен запрет на фотографирование радуги, причем у него две мотивировки. Первая связана с мифологическими свойствам радуги: «Кто радугу на карточку делает – тот ослепнет» (Борисова М. К., 1908 г. р., с. Картмазово, Судогодский р-н, Владимирская обл. ЦРФ-652. Запись автора), а вторая соединяет свойства радуги и свойства, приписываемые фотографии в традиционной культуре: И2: «Если ты вот радугу на карточку делаешь – беда! Душа у тебя забирается, пропадает душа». С: «Кто душу-то забирает?» И1: «Радуга душу забирает, нельзя на радугу смотреть». И2: «Ну как же, ну ведь на карточку душа уходит, машинка вот эта душу забирает» (Мяснякова М. А., 1926 г. р. и Мяснякова Т. А., 1936 г. р., д. Новое Ратово, Муромский р-н, Владимирская обл., ЦРФ-Э-1137. Запись С. В. Просиной).

Радуга отнимает не только зрение, но и всю силу и здоровье человека, который, оказавшись под радугой, слабеет и начинает болеть: «Если вот радуга на небе, то уж лучше не идти, чтоб под ней не оказаться. Если вот под радугой стоишь – силы она все заберет. Слабый станешь, болеть будешь долго» (Алексеева М. И., 1920 г. р., с. Непейцыно, Судогодский р-н, Владимирская обл., ЦРФ-467. Запись автора). Существует так же связанный с этим представлением запрет показывать на радугу пальцем. Считается, что у показавшего будет указательный палец будет болеть, перестанет сгибаться или, напротив, разгибаться: «На радугу пальцем показывать нельзя. Палец гнить начнет, может отсохнуть. Радуга его себе заберет» (Жильцова Е. А., 1927 г. р., п. Волосатое, Селивановский р-н, Владимирская обл. АЦРФЭ-2007/33-12-А-8. Запись автора).

Забирает радуга, помимо здоровья, еще и способности. Так, если петь под радугой, то пропадет голос, который, по народным представлениям, заберет радуга: «Вот у нас одна песни пела – заслушаешься, а как-то после дождя рот-то открыла, а песен-то нет. Так с тех пор и не могла петь, а все потому что под радугой пела. Радуга голос забрала» (Рогожина Н. С., 1936 г. р., д. Чулково, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. ЦРФ-1021. Запись автора). Радуга может забрать и другой дар – умение заговаривать. Если человек по какой-либо причине заговаривает в то время, когда на небе радуга, его способности исчезают: «Вот у нас старушка слепенькая кровь

останавливала, к ней все ходили. А тут за ней прибежали, в поле повели. Там косою подрубили ногу – кровь хлещет, остановить не могут. А дождь был, они не косили, сено сгребали, чтоб от дождя-то. И вот коса как-то упала у них. И вот ее привели, а дождь прошел и радуга. Она-то кровь заговаривает, а та не останавливается. Она слепенька, радуги на небе не видит, а кто ей скажет, кто знал... Вот она после этого кровь заговаривать не могла. Радуга забрала силу. Слова без силы что – так, а радуга силу забрала» (Безбородова М. Ф., 1930 г. р., д. Бережки, Судогодский р-н, Владимирская обл. ЦРФ-664. Запись В. В. Запорожец).

С этой же способностью радуги (забирать умение) связан запрет причитать под радугой. Действительно, некоторые исполнители говорят о том, что если профессиональная плакальщица будет причитать под радугой, то ее дар исчезнет. В то же время следует отметить, что поскольку понятие «дар» по отношению к плакальщице довольно размыто, у данного запрета зафиксированы две часто встречаемые мотивировки. Одна из них действительно связана со способностью радуги забирать что-либо у человека. Согласно ей, нельзя причитать под радугой, потому что будут умирать дети: «Если по покойнику плакать голосом под радугой, она детей забереет. Семь детей помрут. Никогда под радугой не плачут. Переждут всегда» (Гасова А. Н., 1918 г. р., д. Копнино, Селивановский р-н, Владимирская обл., АЦРФЭ-2007/33-12-А-5. Запись С. В. Просиной). Другая мотивировка основана на таком отрицательном свойстве радуги, как ее способность увеличивать несчастье в семь раз: «У радуги причитать ни-ни – еще семь покойников будет, семь раз плакать придется» (Егунова А. С., 1918 г. р., д. Куприяново, Гороховецкий р-н, Владимирская обл., ЦРФ-1032. Запись автора). Наконец, крайне редко встречается еще одно объяснение данного запрета – радуга может всосать причитающего: «Если криком плакать⁶ под радугой – пропадешь, она тебя усосет, внутрь себя усосет» (Самоилова Е. И., 1925 г. р., д. Переложниково, Селивановский р-н, Владимирская обл. АЦРФЭ-2007/33-12-А-13. Запись С. В. Просиной).

Еще одним отрицательным свойством радуги является ее склонность к воровству. Чаще всего она ворует детей. Именно поэтому им запрещается выходить на улицу, пока на небе радуга: «Нас радугой пугали. Бабушка говорила: “Не ходи на улицу – радуга украдет”. Мы боялись – вдруг украдет» (Гарина Л. И., 1941 г. р., д. Непейцыно, Судогодский р-н Владимирская обл. ЦРФ-473. Запись автора).

Помимо уже рожденных детей, радуга ворует и эмбрионы из утробы матери, поэтому на данной территории довольно устойчиво запрещение бе-

⁶ Криком плакать – причитать.

ременным ходить под радугой. Чаще всего говорят о том, что в этом случае радуга может подменить ребенка: «Брюхата если – все. Под радугу не ходи – родишь обрубок какой-не-то. Радуга дите подменит, себе заберет, а тебе – обрубок» (Волганова А. Б., 1919 г. р., с. Фоминки, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. ЦРФ-Р-Э: 0004. Т. 7. Запись автора). Иногда говорят о том, что из-за способности радуги всасывать в себя различные вещи у женщины, нарушившей запрет, будет выкидыш: «Радуга младенца раньше времени на свет высосет – выкидыш будет, мертвый» (Абрамушкина Е. А., 1928 г. р., д. Шубино, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. ЦРФ-1031. Запись автора).

Еще одна мотивировка запрета беременным ходить под радугой связана с приписываемой радуге способностью изменять пол. Считается, что она может изменить первоначальную половую принадлежность ребенка в утробе матери: «У нас одна ходила – по всем приметам мальчик, живот колом, сама, прям, цвела, и бил в правом боку. А она, дура, прошла под радугой, переждать не могла. И вот прям уж перед родами живот ушел в бока, страшна стала – и родила девочку. Но знаешь, такую грубую, она такая крупная, голос низкий. Ну, только что вот девчонка, а так – парень. Но вот радуга поменяла» (Жильцова Е. А., 1927 г. р., п. Волосатое, Селивановский р-н, Владимирская обл. АЦРФЭ-2007/33-12-А-8. Запись автора).

Однако радуга может поменять и пол самой беременной, что крайне опасно, потому что ребенок не сможет родиться: «Говорят, если беременна баба под радугой пройдет – мужиком станет. И душу младенца загубит. Мужик ведь родить не может, а переменит ее радуга, а плод-то в ей. Так вот и помрет там» (Борисова М. К., 1908 г. р., с. Картмазово, Судогодский р-н, Владимирская обл. ЦРФ-652. Запись автора).

Радуга водит дружбу с мельниками, которые в данной традиции из всех «профессионалов» считаются наиболее опасными для обычных людей. Мельник и радуга действуют в рамках обоюдной выгоды. Она пьет воду у мельниц, что заставляет колеса сильнее вращаться, а мельники в благодарность за это заманивают в воду парней, которых радуга засасывает: «Ой, радуга парней ворует, она молодых парней любит. У мельницы она воду пьет и вот колесо вертит, а мельник был, он парней красивых – то за этим нырни, то это достань. А радуга их всасывает, себе забирает, а мельнику колесо за это крутит» (Сорокина Л. С., 1939 г. р., с. Панфилово, Муромский р-н, Владимирская обл., ЦРФ-Э-1136. Запись автора).

Наконец, радуга может забрать у человека счастливую долю: «У нас как-то радуги опасались. Говорят кто под ней пройдет, она того проклянет. Вот у тебя может счастливая доля, а радуга ее заберет, и сплошь несчастья пойдут» (Андрюхина Н. Г., 1942 г. р., с. Булатниково, Муромский р-н Владимирская обл., ЦРФ-Э-1334. Запись Е. А. Барсукова, Ф. А. Ордынец).

Радуга приводит за собой проливные и затяжные дожди. Иногда из-за свойства радуги предвещать затяжные дожди с грозами ее называют *градовая дуга*: «Ой, радуга, можа и красиво – но посля, дожди будут с грозой, с градом. Долго будут идти. Могут семь дён, а могут семь по семь дён. Чем ярче радуга – тем дольше дожди» (Ляшенко Т. П., 1931 г. р., г. Гороховец, Гороховецкий р-н, Владимирская обл., ЦРФ-1038. Запись автора). Священник Ф. Казанский в материалах, присланных в Этнографическое бюро князя В. Н. Тенишева, отметил, что на территории Якиманской волости Шуйского уезда Владимирской губернии (погост Ильинское-Телешево)⁷ распространено поверье о том, что «радуга бывает к ненастью» (Быт 1993: 119). Говоря о том, что радуга предвещает непогоду, большинство исполнителей добавляют: «под радугой черти радуются» (Сорокина Л. С., 1939 г. р., с. Панфилово Муромский р-н, Владимирская обл., ЦРФ-Э-1136. Запись автора).

Подбирая эти примеры, мы старалась найти тексты, в которых употреблялось бы нейтральное слово *радуга*.

Однако необходимо отметить, что в записях, имеющихся в нашем распоряжении, при рассказе об «опасной радуге» употребляются термины, фиксирующие ее вредоносные качества. Чаще всего названия радуги в этих случаях связывают с нечистой силой. Наиболее употребительным является термин *чертово коромысло*: «Радуга у нас редко говорят, кто помоложе, а так все – чертово коромысло. Черти на ем воду уносят с земли» (Волганова А. Б., 1919 г. р., с. Фоминки, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. ЦРФ-Р-Э: 0004. Т. 7. Запись автора). Несколько реже используют другой термин – *ведьмин пояс*. «Радуга – это сейчас стали говорить, а так все ведьмин пояс. Ведьма пояс на небе сушит. Она воду ворует с земли-то и, вот когда набирает, пояс мокнет, она его на небе и сушит. Вот, говорят, ведьмин пояс» (Гасова А. Н., 1918 г. р., д. Копнино, Селивановский р-н, Владимирская обл., АЦРФЭ-2007/33-12-А-5. Запись С. В. Просиной). Единичны употребления термина *русалий подарочек*, что связано отчасти с тем, что в настоящее время о русалках здесь знают крайне мало и практически не могут объяснить данное название: «Ну, вроде как русалки подарок людям делают – радугу, а почему не знаю» (Абрамушкина Е. А., 1928 г. р., д. Шубино, Гороховецкий р-н, Владимирская обл. ЦРФ-1031. Запись автора).

Как видно из приведенных примеров, радуге на данной территории свойственна амбивалентная природа. В своей положительной ипостаси она выступает только как знак благосклонности божественных сил к людям, она не действует самостоятельно. В отрицательной же ипостаси она сама вы-

⁷ В настоящее время территория Ивановской обл.

ступает в роли демонического персонажа и крайне активного. Ее основным свойством в этом случае является способность забирать посредством всасывания в себя воду, человека, силу, здоровье, способности, душу. Во многих своих проявлениях радуга крайне близка ведьмам, которые могут поменять пол, наслать засуху, отнять у человека здоровье (зрение, силу), забрать себе какие-то его способности или полностью лишить человека их. В то же время радуге присущи и свойства, приписываемые черту, это прежде всего способность забирать душу и подменять детей в утробе матери. Наконец, радуга обладает чертами, присущими русалкам (интерес к молодым парням).

После нанесения на карту терминов *чертово коромысло*, *ведьмин пояс* и *русалий подарочек*, с одной стороны, и сюжетов о радуге с другой, видно, что поле распространения того или иного термина в целом совпадает с ареалом соответствующего сюжета.

Термин *ведьмин пояс* распространен на той территории, где преобладают сюжеты о всасывании и забираии радугой предметов, людей, их способностей и умений, телесного здоровья и душ. Отметим, что на этой же территории широко распространены тексты о ведьмах, которые забирают у человека то, что ему нужно и дорого. Разница между ведьмой и радугой – в способе изъятия: радуга всасывает, ведьма совершает различные магические действия, результатом которых может стать утрата необходимого. Заметим также, что деяния ведьмы можно устранить. На данной территории зафиксирован целый ряд обрядовых действий, направленных на выявление ведьмы и устранения нанесенного ею ущерба. Для радуги таких действий не зафиксировано и, судя по всему, потери, нанесенные ее действиями, невозможны.

Бытование термина *чертово коромысло* совпадает с территорией, на которой распространены сюжеты о радуге, забирающей душу и подменяющей детей. Здесь же распространены сюжеты об аналогичных действиях нечистой силы. Отметим, что и в этом случае для действий нечистой силы существуют способы ликвидации негативных последствий, а для радуги – нет. Именно невозможностью ликвидировать большинство неприятностей, вызванных действиями радуги, объясняется большое число прескрипций, которые необходимо соблюдать, пока радуга находится на небе.

Наконец, распространение термина *русалий подарочек*, хотя и встречается крайне редко, полностью совпадает с единичными фиксациями сюжета о том, как радуга помогает мельникам за вознаграждение в виде молодого парня. Отметим, что только на этих территориях фиксировались одиночные и не распространенные в данной традиции сюжеты о русалках, увлекающих молодых людей на дно водоемов, и несколько более распространенные сюжеты о помощи водяного мельнику за определенные дары.

Представляется, что при зафиксированной традицией двойственности радуги, амбивалентность эта не изначальная. Можно предположить, что положительные свойства радуги обусловлены коннотациями с сюжетами христианской мифологии и топосом взаимодействия с высшей силой. В этом случае, даже такой яркий феномен традиционной культуры, как радуга, по отношению к этой высшей силе является лишь знаком ее благоволения, что приводит к появлению таких названий, как *божйи венки*, *николин подарочки*, *богородицино коромысло*, *ангелова дуга* и т. д. и, соответственно, сюжетов о радуге как знаке, подаваемом Богом, Богородицей, ангелами, св. Николаем. Вряд ли подобная терминология мыслима вне христианских коннотаций. В дохристианской культуре радуга, судя по всему, была самостоятельным персонажем, наделенным собственной негативной окраской. Вероятно, эта окраска определялась представлением о некой терратоморфности радуги⁸, о ее связи с дождем (его прекращением, предстоящей засухой или надвигающимся ненастьем). Радуга может быть вписана в пространство ассоциаций основного мифа (см.: Иванов, Топоров 1974) в негативной роли змееподобного антагониста божества дождя.

Литература

- Быт – *Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенешева. (На примере Владимирской губернии)*. СПб., 1993.
- Владимирская деревня – *Традиционный фольклор Владимирской деревни в записях 1963–1969 годов*. М., 1972.
- Добровольская В. Е. *Обряды совершеннолетия у девушек и суеверные представления, связанные с месячными // Фольклор Судогодского края*. М., 1999. С. 178–180.
- Добровольская В. Е. *Обряды совершеннолетия девушек // Традиционная культура Гороховецкого края*. М., 2004. С. 121–123.
- Иванов В. В., Топоров В. Н. *Исследования в области славянских древностей*. М., 1974.
- Кабайда А. Б. *Из спостережень над західноукраїнськими лексичними діалектизмами // Вісник Львівський держ. унів. Серія філол.* Львів. 1966. Вип. 4. С. 88–93.
- Невский Н. А. *Представление о радуге, как о небесном змее // Сергею Федоровичу Ольденбургу. К пятидесятилетию научно-общественной деятельности 1882–1932*. Л., 1934. С. 367–376.
- Неподкупный А. П. *«Пояс» – одно из названий радуги в атласах балтийских и славянских языков // Baltistica*. Vilnius, 1969. Т. I (1). S. 69–76.
- Страхов А. Б. *К балто-славянским семасиологическим параллелям (названия радуги) // Балто-славянские этно-языковые отношения в историческом и ареальном плане: Тез. докл. второй балто-слав. конф.* Москва, 29 ноября – 2 декабря 1983 г. М., 1983. С. 44–45.

⁸ Подробнее о связи змеи и радуги см. (Невский 1934: 367–376).

- Толстой Н. И. *Из географии славянских слов. 8. Радуга* // Толстой Никита И. *Избр. тр. Т. 1. Славянская лексикология и семасиология*. М., 1997. С. 168–216.
- ЦРФ – *Архив аудиозаписей Государственного республиканского Центра Русского фольклора* (до 2007 г.)
- ЦРФ-Р-Э – *Архив рукописных материалов Государственного республиканского Центра Русского фольклора* (до 2007 г.)
- АЦРФЭ – *Архив Государственного республиканского Центра русского фольклора* (с 2007 г.)
- Koseska V. *Bułgarskie słownictwo meteorologiczne na tle ogólnostowiańskim*. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1972.
- Kupiszewski W. *Słownictwo meteorologiczne w gwarach i historii języka polskiego*. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1969.
- Reczkowa B. *Tęcza i synonimy* // *Język polski*. 1967. XLVII, nr 1. S. 60–71.
- Rokaitė B. *Vaivorykštės pavadinimai lietuvių kalbos termėse* // *Lietuvos TSR Mokslų Akademijos darbai*. Serja A, 2 (15). Vilnius, 1963. P. 275–279.

TOWARDS THE QUESTION OF THE AMBIVALENT NATURE OF RAINBOW IN CENTRAL RUSSIA

The author explores the euphemistic names for the rainbow in the Vladimir area, Russia. It is noted that many of these names include components reflecting positive features and connotations of the rainbow, while other names point to the harmful and dangerous nature of the rainbow in the people's colloquial understanding. While in its positive form the rainbow is only an attribute of a saint person, as a negative object the rainbow can be a powerful demonic being. The author compares places where various names for the rainbow are used and concludes that the distribution of a certain term substantially coincides with the existence of specific types of legends about the rainbow. The ambivalence of the rainbow in traditional culture came rather late: in pre-Christian times, it was regarded as a negative demonic being (and as an element of the system of associations linked to the "basic myth"), while all positive connotations of the rainbow are linked with Christian mythology and treat the rainbow not as an independent being but as an attribute and property of God, His Mother, angels and saints.